

ВАЛЕРИЙ С. ШЕВЧЕНКО

Независимый исследователь, Москва, Россия

Конфликт моделей инаковости в акторно-сетевой теории Джона Ло

doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-45-67

Резюме:

В статье артикулируется проблема противоречия моделей инаковости, развитых Дж. Ло с целью дать ответ на критику акторно-сетевой теории со стороны научного сообщества в 1990-х годах. Автор производит периодизацию работы Ло, вычленяет ресурсы концептуализации, релевантные для аргументации Ло на каждом этапе его творчества: период блурианской социологии науки, период фукольдианской акторно-сетевой теории и период делезианской акторно-сетевой теории. Несмотря на разные теоретические источники, фундаментальная проблема, вскрываемая Ло, заключается в достижительном характере как знания, так и онтологических характеристик объектов. Проблема Иного становится актуальной для Ло с началом периода делезианской акторно-сетевой теории, и он пытается разработать теоретическую оптику, способную преодолеть эту проблему с помощью так называемой социальной топологии. Однако почти сразу после этого он предпринимает попытку разработки другого способа преодоления проблемы Иного, основанного на метафизике присутствия. Ло не разводит эти модели в своей работе, вместо этого пытается представить их как взаимодополняющие части одной теоретической оптики. Однако анализ показывает, что они глубоко противоречивы в силу того, что первая является онтологической, а вторая — эпистемологической теоретической рамкой. Это объясняется тем, что социальная топология рассматривает условия существования объектов *per se* и отвечает на вопрос «как функционируют объекты, встроенные в социальную жизнь людей?», а метафизика присутствия рассматривает условия научного познания и отвечает на вопрос «как сделать доступным для познания то, что упускается при использовании конвенциональных научных методов?». Данное обстоятельство позволяет развести эти модели как соответствующие теории объекта и теории метода Дж. Ло. Подобный ход позволяет представить корпус работ Ло, посвященный проблематике «внесетевого», в качестве двух когерентных теоретических конструкций.

45

Валерий Сергеевич Шевченко — MA in Sociology (The University of Manchester). Научные интересы: социология повседневности, научный реализм, математическая социология, акторно-сетевая теория. E-mail: valerii.s.shevchenko@gmail.com

Ключевые слова: социальная топология, акторно-сетевая теория, инаковость, иное, объект, метод

Valerii S. Shevchenko

Independent researcher, Moscow, Russia

The Conflict of Alterity Models in J. Law's Actor-Network Theory

Abstract:

This paper aims to articulate the conflict of alterity models in the work of John Law. These models were elaborated to overcome the critique of actor-network theory (ANT) launched by the academic community in 1990s. A periodization of Law's work is performed and relevant conceptual resources extracted for each of its stages. His work is periodized as a Bloorian sociology of scientific knowledge, Foucauldian actor-network theory, and Deleuzian actor-network theory. Despite using different conceptual resources, the main problem explicated by Law was the "accomplishment" character of both knowledge and the ontological characteristics of objects. The problem of the Other becomes relevant in the Deleuzian period of Law's work, where he attempts to elaborate conceptual optics capable of overcoming the problem by appealing to social topology. However, he almost instantly tries to elaborate one more way to overcome the problem of the Other based on a metaphysics of presence. Law does not distinguish these optics. Instead, he tries to present them as complementary parts of his conception. However, an analysis of these optics shows that they are deeply contradictory: the first is within an ontological and the second is within an epistemological conceptual framework. Social topology tries to answer the question of "how do objects function when built into human social life?", while the metaphysics of presence tries to answer the question of "how to make the elements which are invisible to the classical methods accessible to knowledge again?". This makes it possible to distinguish those models as contributing to Law's theory of objects and theory of method, respectively, and to present the work of Law as two coherent theories.

46

Keywords: social topology, actor-network theory, alterity, other, object, method

Введение

Дж. Ло является одним из родоначальников акторно-сетевой теории наряду с Б. Латуром и М. Каллоном. Более того, есть основания считать его главным эпистемологом этого направления социальной теории, потому как он на протяжении всей жизни про-

---

Valerii S. Shevchenko — MA in Sociology (The University of Manchester). Research interests: sociology of everyday life, scientific realism, mathematical sociology, actor-network theory. E-mail: valerii.shevchenko@gmail.com

екта активно занимался — и продолжает заниматься — вопросами знания и доступа исследователя к изучаемой реальности. Несмотря на то, что акторно-сетевую теорию нельзя назвать когерентной ввиду различий в подходах ее представителей, можно утверждать, что Дж. Ло продвигает не свой собственный теоретический проект, а бренд акторно-сетевой теории в целом. Это примечательно, особенно учитывая, что наиболее известным репрезентантом этого бренда является Латур, продвигающий свой собственный проект, далеко ушедший от антропологии науки, с которой начался путь акторно-сетевой теории [Латур 2017a], и имеющий сегодня вид исследований модусов существования [Latour 2013]. Подобное положение дел объясняется выраженной «скромностью» подхода Ло и самого Ло¹, в результате чего различия между теоретическими линиями акторно-сетевой теории, известными как Парижская и Ланкастерская школы [Вахштайн 2005], к первой из которых принадлежит Латур, а ко второй — Ло, никогда не эксплицировались и не принимали форму выраженного конфликта. Наоборот, Ло всячески стремится «удержать» и представить акторно-сетевую теорию как когерентный подход в исследованиях науки и технологий (Science and Technology Studies), из духа которых она появилась [Law, Singleton 2000; Кузнецов 2013].

47

Однако предметом нашего интереса будет не столько имплицитный конфликт «школ» акторно-сетевой теории, о котором и так уже сказано немало [Астахов 2017: 82-110], сколько имплицитный конфликт внутри корпуса текстов Ло, который приобретает свой нынешний вид в ответе на критику акторно-сетевой теории со стороны научного сообщества в 1990-е годы. В частности, речь идет о конфликте моделей инаковости, которые Ло разрабатывал с целью избавления акторно-сетевой теории от менеджериализма и экспансионизма сетей, в которых ее обвиняли критики [Lee, Brown 1994; Strathern 1996]. Если первой попыткой преодоления этих ограничений «латурианской» акторно-сетевой теории образца «Пастеризации Франции» [Latour 1993] являлась модель социальной топологии, разработанная совместно с А. Мол и основанная на пространственной, или топологической, гетерогенности объектов [Mol, Law 1994], то дальнейшие исследования Ло привели его сначала к необходимости пересмотра существующей модели путем добавления еще одной формы пространственности [Law, Mol 2001], а затем к смещению фокуса исключительно на эту по-

---

1 Он часто говорит о «скромности» в своих работах. В частности, о «скромной» социологии и «скромном, но щедром методе» соответственно в [Law 1994] и [Ло 2015].

следнюю форму пространственности и к развитию на ее основе отдельной модели инаковости [Ло 2015]. Не совсем ясно, каково соотношение этих моделей, так как после их описания Ло предпринимает попытку, как мы считаем, нивелировать их различие, снова сделав эти модели всего лишь формами пространственности объектов [Law, Singleton 2005].

Соответственно, поскольку мы хотим пролить свет на этот имплицитный конфликт, то необходимо проследить, в какой момент и почему происходят упомянутые трансформации. Для этого нужно сначала выявить и описать позицию Ло до и после критики акторно-сетевой теории, так как это позволит прояснить, к каким ресурсам он обращается для концептуализации и решения вновь возникшей проблемы Иного. Затем необходимо подробно рассмотреть каждую модель инаковости, а именно трехчастную и четырехчастную модели социальной топологии, а также трехчастную модель метафизики присутствия, основанной на различии «присутствие — явленное отсутствие — Иное». В результате это позволит нам ответить на вопрос о соотношении упомянутых моделей.

До и после проблемы внесетевого

Для экспликации рассматриваемого «тихого» конфликта необходимо произвести краткую периодизацию работ Ло. С определенной степенью условности его работу можно разделить на три периода: период социологии и философии науки блурианского типа (1974–1982), период фукольдианской акторно-сетевой теории (1982–1994) и период делезианской акторно-сетевой теории (1994 — н.в.). Именно такая периодизация релевантна для нашего аргумента, поскольку отображает изменение используемых теоретических ресурсов для развития его собственной аргументации. Кратко рассмотрим каждый из выделенных нами периодов.

В одной из первых своих статей Ло выступает в защиту сильной программы социологии научного знания Д. Блура, полемизируя с философами науки, в частности, с последователями К. Поппера. Ло утверждает, что строгое прескриптивное различие веры (belief) и знания, характерное для попперианской теории трех миров (мир физических объектов и состояний, мир состояний сознания, к которому принадлежит вера, и мир объективного содержания идей, или возможных объектов мысли, к которому, соответственно, принадлежит знание [Popper 1979: 154]), несостоятельно, поскольку оно реифицирует и знание, и веру, делая их «абстрактными». Следование же сильной программе Блура помогает представить и веру, и знание как процессуальные и обсуждаемые (negotiable), то есть, *эмпирически наблюдаемые феномены* [Law 1975].

Основными для сильной программы являются принцип агностицизма, согласно которому, объяснению подлежат как принятые, так и отвергнутые научные теории, а также принцип симметрии, согласно которому за объяснение и первых, и вторых ответственны одни и те же типы причин [Блур 2002: 5]. Другие два принципа сильной программы — каузальности и рефлексивности — ответственны за причинное объяснение и за возможность применения подобной теоретической оптики к самой социологии научного знания. Связь с этим направлением социальной теории, а также с STS и этнометодологией во многом объясняет эмпирическую направленность работы Ло на протяжении всей его академической карьеры.

Следующий период обозначен вниманием к проблематике власти и контроля, особенно контроля на расстоянии. Подобная смена фокуса внимания логически связана с проблематикой «обсуждаемости» научных фактов, интересовавшей Ло в предыдущий период его работы. Это, в частности, приводит его к мысли о политичности науки [Law, Williams 1982], о которой чуть позже известно выразился Б. Латур: «наука есть не что иное, как продолжение политики иными средствами» [Латур 2002: 29].

Ло обращается за концептуализацией власти к идеям М. Фуко и использует их для рассмотрения устройства социального порядка в формальных организациях. Также в это время Ло обращается к работам М. Каллона и заимствует концепт «перевода», или опосредования, для описания конкретного кейса — деятельности ученых, обсуждающих наилучшие варианты представления своей статьи (название, порядок вступительных абзацев и т.д.) [Law, Williams 1982]. Применительно к рассматриваемому кейсу перевод означает опосредование значения статьи и элементов, из которых она состоит, с помощью их формального и визуального представления, что, как считают делающие это ученые, скажется на восприятии и популярности их статьи в академических кругах и, в какой-то степени, на их академическом будущем.

Наиболее известным кейсом из ранних работ Ло является португальская военно-морская экспансия, ставшая возможной, по его мнению, благодаря четкой организации «материалов дистанционного контроля» [Law 1984: 252]. Движение португальского галеона из Лиссабона в Калькутту возможно благодаря четкой организации элементов, необходимых для этого: конструкции корабля, команды, навигационных технологий, припасов и т.д. Описание контроля и власти как *эффектов сети гетерогенных отношений* людей и не-человеков (nonhumans) является парадигмальным для акторно-сетевой теории раннего периода в том числе благодаря знаменитой работе Латура «Пастеризация Франции», которая ста-

ла своеобразным манифестом программы онтологического, или реципрокного [Вахштайн 2005], конструктивизма и реляционизма акторно-сетевой теории. Последние заключаются, прежде всего, во взаимном влиянии элементов сети и отношении к онтологическому статусу чего-либо как к достижительной характеристике (accomplishment), а также в неприятии прескриптивных различий между каноничными для социальной теории полюсами дихотомий природы/культуры и микро/макро соответственно. Все это не могло не привлечь к ней пристальное внимание научного сообщества.

50 Именно чрезмерная, как считают некоторые исследователи, концентрация на власти и контроле завела акторно-сетевую теорию в «тупик внесетевого» — проблему экспансионизма сетей и «колонизации» Иного. В частности, С. Стар, которая одной из первых выступила с критикой акторно-сетевой теории, строит свою аргументацию на том, что сети — это, в первую очередь, сети стандартизации, которые не «видят» иных сигналов, кроме заданных [Star 1990]. Говоря словами Ло образца работы про военноморскую экспансию, можно утверждать, что в таком случае сеть собирается, или разворачивается, из *определенных* организационных материалов, что означает, что она не восприимчива к сигналам и материалам иного типа. Таким образом, Стар поднимает проблему внесетевого, или Иного. Подобная критика ставит под сомнение онто-эпистемические основания акторно-сетевой теории, что, как следствие, не может не отразиться на релевантных ресурсах концептуализации, к которым прибегают представители этого направления социальной теории с целью защиты своих позиций.

В работе, вышедшей после критической статьи Стар, Ло эксплицитно говорит об акторно-сетевой теории как о теории, изучающей *механику власти*, недвусмысленно отсылая к работам Фуко [Law 1992]. Более того, он также говорит, что основной задачей акторно-сетевой теории является изучение того, *как* создается власть и организация, что, как замечает С. Шеффер, указывает на дескриптивный характер акторно-сетевой теории. Иными словами, по мнению последнего, акторно-сетевая теория способна лишь вскрывать механику формирования асимметрий, описывая, как одни акторы приобретают «силу», а другие остаются «молчаливым меньшинством» [Schaffer 1991]. При этом акторно-сетевая теория не может объяснить подобную асимметричность, поскольку все акторы изначально онтологически равны, что означает, что рассматривать сеть в состоянии, предшествующем ее существованию как сети, невозможно. Ло не отвечает на критику Стар, хотя и ссылается на нее. Более того, в работе «Organizing modernity»

[Law 1994] он придерживается той же фукольдланской позиции реляционного материализма, что и в обсуждаемой статье. В этом смысле 1994 год — переломный для акторно-сетевой теории и для мысли Ло в частности.

Вернемся к проблеме внесетевого, или Иного. В ключевой для этой проблемы работе Н. Ли и С. Браун говорят о том, что «акторно-сетевая теория настолько либеральная и настолько демократическая, что у нее нет Иного» [Lee, Brown 1994: 774], что означает, что ее инклюзивность равновелика ее экспансивности. Иначе говоря, она, доводя до логического предела либерально-демократическую риторику и ницшеанско-макиавеллистское мировоззрение и накладывая их друг на друга, выступает в качестве «финального» теоретического словаря с претензией на полномочия говорить от лица всех — и людей, и не-человеков, рискуя стать еще одним «большим нарративом» [Lee, Brown 1994: 774]. Именно подобная интенция нелегитимной, как считают Ли и Браун, политической репрезентации становится камнем преткновения на пути развития акторно-сетевой теории.

Решение, которое они формулируют, вдохновлено мыслью Ж. Делеза и основано на его различении складчатого (striated), или метрического, и гладкого (smooth) пространств, где первое — пространство отношений доминанции, реализованное в архитектуре сети, как она описана в корпусе текстов по акторно-сетевой теории до 1994 года, а второе — пространство ризоматических, горизонтальных, принципиально децентрированных связей. Ли и Браун утверждают, что акторно-сетевая теория очень скрупулезно изучает первый тип пространств, совершенно игнорируя второй, в то время как у Делеза эти два типа пространства фундаментально связаны друг с другом. Они предлагают развивать акторно-сетевую теорию с опорой на второй тип пространства, что может позволить избежать «колонизации Иного», которую она, по мнению критиков, осуществляет. Сделать это возможно благодаря тому, что Ли и Браун назвали «фрактальными стратегиями» — событиями, происходящими «не на уровне тотальной тишины и неразличимости, но и точно не на уровне арбориальных отношений и доминанции» [Lee, Brown 1994: 786]. Иначе говоря, происходящих в пространстве между артикулированными отношениями власти и полной неразличимостью для исследуемой сети. Конкретного операционального определения авторы не дают.

Уже на данном этапе может возникнуть вопрос о соотношении методологического и онтологического аспектов акторно-сетевой теории, поскольку не всегда ясно, имеют ли тезисы ее представителей и критиков онтологический или же эпистемологический характер. Иначе говоря, используются ли концепты лишь для «разметки»

мира — или же между ними и тем, что они обозначают, в действительности нет зазора, и это одно и то же. Конечно, можно сказать, что Латур приложил немало усилий для того, чтобы избежать однозначности касательно проведения данного различения, сначала написав методологическую работу [Latour, Woolgar 1979], а затем дав ее метафизическую экспликацию [Latour 1993], однако это не снимает указанное затруднение. Безусловно, есть исключения, например, А. Мол, которая открыто заявляет о том, что эпистемология как осмысление условий возможности знания ее не интересует [Мол 2017: 21], и что гораздо важнее обратиться к онтологии, учитывая объект ее изучения — человеческое тело в медицине. В этом смысле Мол синтезирует два указанных аспекта акторно-сетевой теории, представляя результат в виде *эмпирической философии* — гибрида реализма и конструктивизма, который утверждает, что методология и онтология неразделимы.

52

Так или иначе, радикализация проблемы Иного, предпринятая Ли и Брауном, обязывала к ответу представителей акторно-сетевой теории, так как его отсутствие было бы равносильно признанию несостоятельности ее проекта, что, кстати, действительно произошло на пять лет позже, и известно как кризис акторно-сетевой теории и переход к стадии After-ANT [Law, Hassard 1999]. Однако если быть точным, то необходимо сказать, что Ли и Браун уже в этой критической работе ссылаются на работы Ло и Мол [Mol, Law 1994; Law, Mol 1995], которые на тот момент находились в печати и которые они называли перспективными с точки зрения поднятой ими проблемы. Это означает, что текст Ли и Брауна — не столько причина пересмотра онто-эпистемических оснований акторно-сетевой теории, сколько не более чем экспликация аргументов Стар, но не с позиции символического интеракционизма, как это было у последней, а с позиции философии Делеза и Гваттари.

Работа Ло и Мол, на которую ссылались Ли и Браун, использует топологическое мышление как ресурс концептуализации Иного, или внесетевого [Mol, Law 1994]. Они предложили модель, согласно которой объекты исследования топологически гетерогенны, то есть существуют как минимум в трех формах пространственности, среди которых есть трехмерное пространство регионов, пространство сетей, стабилизирующее объекты с помощью взаимных связей, и пространство потоков, являющееся Иным по отношению к предыдущей топологической форме и осуществляющее связь сети с «внешним миром». Поскольку данная модель имеет дело с топологией, то каждая форма пространственности имеет свой отличный от других гомеоморфизм — правило сохранения целостности формы. Для пространства регионов это, очевидно, материальная целостность

объекта, для пространства сетей — связанность элементов в когерентное «целое» объекта, обеспечиваемая сетью других элементов, делающей возможным рассматриваемый объект, а для пространства потоков — непрерывное изменение. Остановимся немного подробнее на этой модели с целью понять ее значение для проблемы Иного в акторно-сетевой теории.

Для того чтобы пояснить концепт сетевого гомеоморфизма, можно сказать, что при поломке, например того же морского судна, оно перестает быть собственно судном, направляющимся в Калькутту, и становится чем-то другим. В то же время потоковый гомеоморфизм необходим для поддержания судна в стабильном состоянии в процессе его движения по направлению в Калькутту. Чтобы лучше понять необходимость введения потоковой формы пространственности, стоит обратиться к двум концептам социальной топологии — неизменяемой мобильности и ядру устойчивых отношений.

Первый из них был введен Латуром и обозначает положение, согласно которому тесная связь и когерентность элементов сети некоторого объекта, то есть ее «неизменяемость», является условием, необходимым для физического передвижения этого объекта. Латур иллюстрирует этот концепт примером печатного станка, который в силу согласованности элементов своей технологической и семиотической, то есть культурной сети позволил физически распространять печатные книги [Латур 2017b]. Применительно к социальной топологии Ло и Мол этот концепт характеризует отношения между пространством регионов и пространством сетей, указывая на то, что второе является условием первого. Это означает, что для вычленения конкретного объекта исследования и его последовательного изучения необходимо существование сетевой машинерии, стоящей «за» этим объектом и обеспечивающей его когерентность как конкретного объекта исследования¹.

1 Импликацией тезиса о неизменяемой мобильности является то, что Г. Харман, говоря о метафизике Латюра, назвал «локальным окказионализмом», имея в виду, что «два актора всегда опосредованы третьим» [Harman 2010: 77]. Подобная всегда-уже-опосредованность объекта изучения означает первичность его сетевой организации по отношению к возможности его изучения. Иначе говоря, для того чтобы, например, переместить образцы лесной почвы в лабораторию для проведения дальнейшей обработки и анализа, необходимо вычленить зоны леса, маркировать их, использовать специальное оборудование, что означает, что научная репрезентация объекта изучения невозможна *ex nihilo* — ей всегда предшествует цепь медиаций [Latour 1999].

Второй из указанных выше концептов — ядро устойчивых отношений — является нововведением самого Ло и обозначает те ключевые элементы пространства сетей того или иного объекта, например морского судна, которые являются принципиальными для его функционирования и существования [Law 2002]. Для судна это, например, его команда. Можно обратиться к другому, более прозрачному для понимания примеру, — известному кейсу зимбабвийского втулочного насоса, описанного А. Мол и М. де Лаэт, где насос представлен как «текучая» технология [де Лаэт, Мол 2017]. Это означает, что даже учитывая, что насос при своем простом строении состоит из множества частей, некоторые из них являются принципиально важными для выполнения насосом своей основной функции — накачки воды из скважины. «Текучесть» этой технологии и основная характеристика пространства потоков в целом заключается в том, что насос как технология накачки воды может со временем менять свой облик — заводские герметизирующие прокладки или же ручка-держатель могут быть с легкостью заменены на подручные материалы, доступные для жителей деревни. Например, это могут быть куски резины и дерева соответственно. Иными словами, ядро устойчивых отношений — это те элементы сети объекта, которые отвечают за способность объекта выполнять свою изначальную функцию, в то время как все остальные элементы сети могут изменяться и, скорее всего, так или иначе изменяются с течением времени.

Для того чтобы объяснить значимость введения третьей, «потокowej» формы пространства, необходимо обратиться к рефлексии акторно-сетевой теории за пределами этой традиции, причем с несколько неожиданной стороны. Обсуждая метафизику вещей Г. Хармана, на формирование которой сильное влияние оказала мысль Латура, П. Вулфиндейл говорит о том, что Харман рассматривает все возможные отношения между объектами либо как синхроническую зависимость, либо как диахроническую аффекцию [Wolfendale 2014: 168-169]. Вулфиндейл также говорит о том, что метафизика сетей Латура, как она представлена в «Пастеризации Франции», имеет дело исключительно с первым видом отношений — синхронической зависимостью, что означает, что объекты стабилизированы в сетях *на данный момент*. Он указывает, что Харман обвиняет Латура в игнорировании диахронического типа отношений, что справедливо лишь частично, поскольку диахроническое измерение метафизики сетей является производным от синхронического — от взаимодействий актантов, как об этом говорит сам Латур [Latour 1997]. Несмотря на это, попытки внедрения отношений диахронической аффекции предпринимались задолго до критики Харманом акторно-сетевой теории.

Введение пространства потоков можно объяснить попыткой Ло и Мол решить проблему внесетевого, или Иного, с помощью внедрения отношений диахронической аффекции. Это возможно лишь с помощью обращения к *темпоральности*, поскольку они настаивают на том, что суть и гомеоморфизм этого пространства заключаются в изменении: «Ни одна конкретная структура отношений не привилегирована. Это означает, что в пространстве потоков объекты сохраняют свою идентичность в процессе возникновения новых отношений ввиду реконфигурации существующих элементов или же включения новых. Однако это предполагает жесткое требование: в пространстве потоков изменение необходимо для достижения гомеоморфизма» [Law 2002: 99]. Изменение может быть как небольшим, так и заметным, что можно связать с отношениями, не участвующими и участвующими в конституировании и поддержании их устойчивого ядра соответственно. В пространстве потоков нет жестких границ объектов, поскольку ни одна структура отношений не привилегирована, то есть, границы объектов являются их достижительной характеристикой, в то время как сам «поток» есть движущая сила этого достижения — оно возможно благодаря ей. Но что же представляет собой этот «поток»? Обращение Ло и Мол к этой метафоре не может не толкнуть на мысль о не совсем заметном и очевидном внедрении ими темпоральности в акторно-сетевую теорию, причем именно темпоральность является условием разрешения проблемы внесетевого, поскольку позволяет легитимировать изменение элементов той или иной сети.

55

Несмотря на соблазн обосновать подобный ход апелляцией к мысли Делеза и Гваттари, необходимо указать на то, что сами авторы утверждают, что они обратились к мысли М. Серра за подобной концептуализацией [Mol, Law 1994: 665]. В этом смысле примечательно, что несмотря на то, что Ло утверждает обратное, формы пространственности не являются Иным по отношению друг к другу или, как минимум, лишь в некоторой степени находятся в подобных отношениях. Вместо этого формы пространственности находятся между собой в отношениях *постепенной дифференциации*, вывод о чем можно сделать, исходя из того, что, следуя логике Ло и Мол, без потока не может быть сети, поскольку ни одна структура отношений не привилегирована, а без сети не может быть различных объектов исследования, по крайней мере материальных. Подобное движение дифференциации невероятно сильно напоминает развитое в мысли Делеза и являющееся принципиальным для его онтологии становление движение от интенсивного к экстенсивному, то есть, от метрически неделимого к делимому [Делез 1998].

Иначе говоря, социальная топология Ло и Мол имела своей целью «дать Иному собственное место» в акторно-сетевой теории, не ассимилируя и не растворяя его в сетях, что возможно благодаря обращению к другому типу отношений — тому, что мы обозначили как диахроническая аффекция, или изменение. Использование метафор потока и изменения, а также то, что ни одна структура отношений не привилегирована, позволяет сказать, что само изменение возможно лишь во времени, поскольку Ло и Мол говорят о пространстве потоков как о некотором условии возможности изменения. Учитывая рассмотренные отношения между формами пространства, это означает, что Иное в социальной топологии имеет *темпоральный* характер¹. Это положение противоречит идее Латура о производности пространства и времени от взаимодействий конкретных актантов, поскольку для Ло и Мол изменение, возможное лишь в течении времени, первично по отношению к этим взаимодействиям, а не наоборот.

56

Таким образом, можно сказать, что Ло практически с самого начала своей академической карьеры интересовался вопросами имплицитной политичности научной, а затем и другой деятельности, или, говоря словами Ли и Брауна, отсылающими к М. Фуко, микрофизикой власти. Подобное мышление в рамках онтологического конструктивизма ранней акторно-сетевой теории было вполне легитимным, однако, когда последняя встретила критику, необходимо было переизобрести модель онтологии сети, что было сделано с помощью топологической концептуализации объекта исследования. Однако подобная концептуализация не является единственной попыткой Ло «подлатать» акторно-сетевую теорию — кроме этого он создал другую модель Инаковости, которая как бы логически вытекает из первой, но при более внимательном

1 В этом смысле Ло и Мол — последовательные делезианцы, поскольку, как замечает Вульфендейл, для Делеза существует только одно время, общее для разных пространств: «Различные миры должны быть каким-то образом помещены в единую вселенную. <...> Что разрушает аналогию между временем и пространством, так это то, что, в то время как есть множество пространств, существует только одно *унитарное время*, общее для всех них. <...> Время становится *свернутым в спираль* на виртуальной поверхности в неустойчивом, но непрерывном движении актуальной поверхности. Что делает все эти пространства *атрибутами* одного мира <...>, так это то, что они разделяют одну и ту же спираль времени. Это то, что Делез называет чистой и пустой формой времени, *Аионом* или *вечным возвращением*» [Wolfendale 2011]. Иначе говоря, Ло и Мол, постулируя изменение как необходимое условие образования сетей и регионов, имплицитно принимают унивокальность времени как некоторой инстанции, делающей возможным сам «поток» изменений.

рассмотрении становится очевидно, что эти концептуализации противоречивы.

Топология и метафизика присутствия: парадоксальный гибрид

Топологическая модель, предложенная Ло и Мол, была призвана разрешить проблему Иного посредством введения пространства потоков как обратной стороны пространства сетей. Первое из них выполняет работу по «поставке» Иного в сеть и имеет, как это ни парадоксально для пространства, темпоральный характер. Второе работает в качестве классического пространства власти и иерархий, с которым мы уже встречались ранее. Казалось бы, подобная модель разрешает проблему Иного, однако эмпирические кейсы, с которыми продолжают работать Ло и Мол, возвращают их к идее материальной семиотики, развивавшейся Ло в основном в его фукольдианский период. Возврат к ней означает признание отношений репрезентации. В связи с этим модель социальной топологии образца статьи 1994 года и модель материальной семиотики, которую Ло и Мол развивают в статье 1995 года, во многом расходятся. Уже здесь чувствуется напряжение между ними, и авторы предпринимают попытку их конвергенции. Точнее, они предпринимают ее дважды: первый раз в качестве концептуализации множественной топологии научных фактов [Law, Mol 2001], а второй — объектов исследования [Law, Singleton 2005].

Суть конвергенции топологии и материальной семиотики заключается в том, что авторы включили новое пространственное измерение в множественную топологию объекта исследования — огненное пространство. Огонь в данном случае является метафорой целостности формы объекта исследования как эффекта дисконтинуальности — для этого типа пространства характерно «мерцающее» отношение между присутствием и отсутствием [Law, Mol 2001: 615]. Говоря иначе, присутствие зависит от отсутствия или инаковости. Исходя из текста работы, можно понять, что текучесть и дисконтинуальность есть две *разные* формы Иного, которые слабо связаны друг с другом, если и вовсе не противопоставлены. В отличие от пространств сетей и потоков, огненное пространство ничего не говорит о транспортировке чего бы то ни было в пространстве регионов — вместо этого оно представляет глобальное, универсальное как всегда-уже локальное [Law, Mol 2001: 619].

Получается, что топологическая модель инаковости содержит две различные формы Иного, находящихся на разных «уровнях»: как было сказано ранее, и потоки, и огонь представляют собой фор-

мы инаковости, однако, внутри огненного пространства также есть Иное, от которого зависит целостность объекта, или научного факта, которая названа «присутствием» [Ло 2015]. Зачем совмещать две разные модели инаковости?

В работе «После метода» Ло отходит от топологической модели, концентрируясь на огненной модели и развивая из нее полноценную метафизику присутствия, основанную на трихотомии «присутствие — явленное отсутствие — Иное». Согласно этой модели, присутствие — это объект или репрезентация, задействованная (enacted) «здесь-внутри» (in-here), то есть, непосредственно наблюдаемая эмпирически, например, упомянутый водяной насос в зимбабвийской деревне в ситуации непосредственного его изучения; явленное отсутствие — значимый для присутствия контекст или процесс, например, сама эта зимбабвийская деревня и ее сообщество; Иное — то *необходимое*, но в то же время нерелевантное для присутствия в момент его изучения, например, заводы по производству подобных насосов, патент и технология их производства.

58 Согласно этой логике, объект — это «созданная версия стуженного присутствия, которая принимает форму процесса или сущности, простирающихся из упорядоченной формы отсутствия и переделывающей ее» [Ло 2015: 326]. Здесь Ло имплицитно тезис о перформативности, согласно которому знание «там-вовне» не независимо от человека, а задействуется им с учетом способа, или метода, этого задействия. Впервые этот тезис выдвинула Мол [Mol 1998], однако тесное сотрудничество с Ло позволило «распространить» его и на теорию последнего.

Обращение к метафизике присутствия здесь служит легитимации двух идей: о том, что «инаковость безгранична» [Law, Singleton 2005: 342] и о том, что она в то же время в каждом конкретном эмпирическом случае всегда-уже ограничена и упорядочена. Применительно к изначальным претензиям к акторно-сетевой теории со стороны ее критиков это означает, что любая сеть в принципе не способна учесть все Иное по отношению к ней, но она может учесть лишь релевантное конкретно для нее Иное, являющееся необходимым для ее существования, что возможно благодаря некоторым методологическим нововведениям, над которыми и работает Ло [Ло 2015].

Стоит заметить, несмотря на то что Ло ссылается на работы Ж. Деррида и Ж. Ф. Лиотара при формулировке концепции огненного пространства [Ло 2015: 351], он не обращается эксплицитно к конкретным идеям этих или каких-либо других философов. Вместо этого он говорит, что основная идея метафизики присутствия заключается в том, что если что-либо делается присут-

ствующим, то что-то другое с необходимостью делается отсутствующим, а также, что присутствие зависит от отсутствия [Ло 2015: 342-343]¹.

Однако в этой обновленной огненной модели он не отбрасывает идею темпоральности совсем, вместо этого отдавая ее на откуп концепту хинтерланда, который является, по сути, темпорализованным «черным ящиком» — совокупностью ветвящихся материально-семиотических отношений, являющейся условием производства легитимного научного знания. Например, сегодня опубликовать академическую статью о химических свойствах флогистона и их эмпирической наблюдаемости довольно проблематично в силу того, что канон науки *исторически* сложился иначе в силу различных обстоятельств и ушел в сторону от обсуждения целесообразности использования понятия флогистона. Понимание теоретического и методологического канона какой-либо науки — в большей степени это касается, конечно, технических и естественных дисциплин — как *исторической* данности и условия возможности дальнейшего развития науки и представляет собой концепт хинтерланда. Это важно, потому что это иллюстрирует конфликт темпоральных моделей между пространством потоков и огненным пространством, поскольку в первом случае темпоральность обладает онтологическим статусом, по сути являясь условием возможности образования и функционирования сетей и вычленения исследователем объектов изучения, а во втором она есть лишь историчность, то есть, способ измерения времени. Данное обстоятельство демонстрирует более глубокое расхождение между концептуализациями инаковости в теории Ло.

1 Очевидно, что эта идея позаимствована из корпуса работ Ж. Деррида, который, говоря, что событие, происходящее в опыте, *неотделимо* от условий его возможности, переносит трансцендентальное на уровень эмпирического. В этом смысле примечательной является идея Деррида о «гетерогенности происхождения» (origin-heterogeneous), которая означает отсутствие некоего изначального принципа или истока [Derrida 1991: 107-108]. Это значит, что ничто не дано *как таковое*, поскольку оно либо уже осталось в прошлом, либо только грядет в будущем. Иначе говоря, в середине присутствия всегда находится отсутствие [Деррида 2007: 92]. Это делает теорию Деррида буквально основанной на идее темпоральности. Ло акkuratно извлекает из этой насквозь темпоральной теоретической конструкции тезис о неотделимости условий события и самого события и тезис о гетерогенности, означающий невозможность полного окончательного схватывания чего-либо в опыте, оставляя в стороне фундаментальную для Деррида идею темпоральности. Это позволяет ему метафизически обосновать концепцию материальной семиотики и свойственного ей репрезентационистского мышления в терминах распределения присутствия и отсутствия.

Понимая ограничения репрезентационизма материально-семиотического подхода, Дж. Ло и В. Синглтон предлагают заменить научную репрезентацию на аллегорию, поскольку репрезентация изначально содержит в себе некоторые эпистемологические допущения о мире, скрывая свое аллегорическое происхождение [Law, Singleton 2003: 231]. Этот ход найдет свое развитие в работе Ло «После метода» [2015: 183-205]. Суть метода аллегории в этом смысле заключается во вскрытии репрезентации как упорядоченного присутствия, непосредственно отсылающего к отсутствию «там-вовне» (out-there-ness), что возможно лишь в результате некоторых трансформаций, опять же в силу того, что ничто не дано *как таковое*. Иначе говоря, репрезентация является *достижением*, в то время как аллегория предстает в качестве того семиотического элемента, который является в меньшей степени опосредованным, находится в «гуще» эмпирической реальности и позволяет описать ее и удерживать ее противоречия вместе: «То, что сделано явным, конструируется как прямое и непосредственное. Точнее, как показывает этнография, <...> считается, что реальность, которая делается явной, авторизует репрезентацию, которая якобы является производной от нее» [Ло 2015: 138]. Напомним, что введение аллегории является закономерным шагом в борьбе с репрезентационистским мышлением, к которому приводит материально-семиотический подход акторно-сетевой теории, а также — инструментом артикуляции инаковости в виде явленного отсутствия и Иного и их удержания вместе для осуществления объяснения.

Исходя из мысли самого Ло, можно сказать, что модель метафизики присутствия вкупе с теорией аллегории, согласно которой «присутствие» может принимать большое количество форм¹, поскольку оно расцеплено с репрезентацией, гораздо более гибко схватывает инаковость, а потоки в данном случае являются лишь частным случаем неопределенного, текучего присутствия «здесь-внутри» [Ло 2015: 147-180]. Учитывая эксплицированные нами расхождения между социальной топологией и метафизикой присутствия, последняя как некая эпистемологическая и методологическая рамка, нацеленная на эмансипацию Иного, может

1 «Другие возможности (более или менее конвенциональные) сразу же приходят на ум: музыкальное исполнение, хирургия, спорт, физическая близость, игры, моделирование, архитектура, города, документальные и художественные фильмы, молитва, физическое упражнение, коллажи и коммутационные панели, танец, маска, вождение автомобиля, приготовление пищи, фланирование, скульптура, природные феномены всех видов, парки, ландшафты. И, несомненно, помимо этого, много чего еще. Все это изготовленные формы присутствия» [Ло 2015: 300-301].

беспрепятственно рассматривать как присутствие, или как «здесь-внутри», в том числе и онтологическую схему, но это не означает, что сама эта эпистемологическая рамка от этого становится онтологией.

Однако странным является факт попытки конвергенции моделей в совместной работе Ло и Синглтон, вышедшей после «После метода». В этой работе вновь обсуждаются огненное и потоковое пространства [Law, Singleton 2005]. Более того, обсуждая алкогольное поражение печени в качестве исследовательского объекта, они выражают сомнение в характере его инаковости: «Возможно, оно течет. Действительно, есть искушение думать о нем таким образом, и эта метафора схватывает что-то важное. Однако, оно также, как мы полагаем, более динамично, спорадично, менее предсказуемо и, да, более дисконтинуально, чем предполагает метафора потока. Вот почему для нас это огненный объект: он живет внутри и с помощью наложений неконтролируемых генеративных Иных» [Law, Singleton 2005: 347]. Другими словами, и потоки, и огонь представляют собой, по их мысли, равнозначные *формы* Иного, которые не могут существовать одновременно для одного и того же объекта. Это, если угодно, режимы инаковости объектов. Однако это не совсем так.

61

Если вернуться к работе «После метода» и попытаться понять, почему в ней возникает путаница с соотношением моделей инаковости, можно сказать, что с точки зрения теории метода метафизика присутствия, видимо, представляется Ло более удобной и подходящей для описания метафизических импликаций того или иного используемого научного метода, в то время как эмпирические кейсы, связанные с изучением объектов, необязательно должны быть связаны с подобной метафизикой и, соответственно, разделять огненную модель инаковости.

Таким образом, путаница, возникшая с двумя моделями Иного, может быть разрешена путем различения *теории метода* и *теории объекта* у Ло. Если для первой характерна метафизика присутствия, основанная на огненной модели объекта исследования, то для второй характерна модель множественной топологии, где пространства потоков и огня якобы равнозначны, взаимоисключающие и выступают в качестве режимов инаковости, которые зависят от того, как изучаемые объекты действуют, или задействуются. Однако, как было показано, ввиду глубоких расхождений между собой, эти пространства не являются равнозначными, поскольку огненное пространство никак не соотносится с другими формами пространственности — оно представляет собой лишь методологическую опцию, а не онтологическую функцию, как это есть во всех других формах пространственности.

Стоит отметить, что Ло через некоторое время после написания обсуждаемых работ развел инаковость на два типа: практический, состоящий из социо-материальных ассамбляжей, и метафизический, состоящий из имплицитных допущений о характере реальности [Law 2011]. Условно, это разделение инаковости на онтологическую и эпистемологическую.

62 С точки зрения теории метода применение огненной модели вполне логично, поскольку она гибко схватывает задействованные реалии благодаря распределению присутствия и отсутствия. Именно огненную модель инаковости можно назвать метафизической, что проявляется в применении аллегории как метода познания к объектам мира и позволяет проследить и вскрыть имплицитные допущения о характере изучаемой реальности. На это и направлен методологический проект Ло — на смещение границы между присутствием и Иным. В то же время помня о том, что благодаря методу аллегории Иное может принимать большое количество форм, то необходимо стремиться к изготовлению присутствия в этих невообразимых Иных формах. Топологическая модель с пространством потоков, в свою очередь, может быть представлена как практическая, поскольку позволяет вскрыть механику движения инаковости между миром и конкретной изучаемой сетью, или объектом, который также является эффектом сети отношений [Law 2002].

Так или иначе, можно сказать, что две разные формы инаковости служат различным целям и имеют частично отличные друг от друга философские основания. Если в случае топологической модели инаковости мысль Ло поразительно похожа на мысль Делеза, хоть он и опирался на идеи Серра, то в случае огненной модели он черпал концептуальные ресурсы из мысли Деррида. Помня о том, что первая форма характерна для теории объекта, а вторая для теории метода, необходимо вскрыть импликации этого различия с точки зрения используемых Ло теоретических ресурсов.

Социальная топология — это в некотором смысле объектно-ориентированная социология, предназначенная для ответа на вопрос «*как функционируют* объекты, встроенные в социальную жизнь людей?». Конечно, социальная топология изначально имела исключительно эпистемологический характер, однако постепенно этот ее аспект начал нивелироваться [Law 2002], в том числе поскольку базовой для акторно-сетевой теории является установка на смещение онтологии и эпистемологии ввиду ее сначала конструктивистского, а затем перформативного характера [Law, Singleton 2000]. Учитывая указанные ранее импликации обращения Ло и Мол к метафоре потока и, как следствие, к темпоральности, необходимо заметить, что

отношения постепенной дифференциации между пространствами потоков, сетей и регионов не описывают положение дел в конкретной ситуации эмпирической работы. Вместо этого они описывают трансцендентальные условия изучения объектов или, если угодно, способ существования объектов исследования *per se*, поскольку описывают объекты исследования в категориях пространства (и времени). Топология, представленная в таком свете, отвечает на острый вопрос о статусе Иного в акторно-сетевой теории, говоря, что Иное может быть только «чистым изменением», условием которого является не место, а время.

В свою очередь огненная модель предназначена для объяснения процесса научного познания и отвечает на вопрос «как сделать доступным для познания то, что упускается при использовании конвенциональных научных методов?». Для ответа на этот вопрос необходимо было ввести трихотомию «присутствие — явленное отсутствие — Иное» и сформулировать ответ в виде смещения границы между присутствием и Иным с помощью метода аллегории, рассмотренного выше. Соответственно метафизической эта модель является потому, что стремится вскрыть эпистемологические допущения «реализма здравого смысла» (*common sense realism*) и легитимировать другой — более либеральный тип метафизики, основанный на множественности исследовательских перспектив, возможной благодаря удержанию противоречий с помощью метода аллегории — своего рода эпистемологический либерализм¹.

Возвращаясь к огненному пространству как части социальной топологии, стоит отметить, насколько иронично то, что изначально Ло и Мол были нацелены на поиск «нон-трансцендентализмов», то есть, не-универсальных, чувствительных к локальному контексту форм инаковости [Law, Mol 2001: 610]. Ирония заключается в том, что огонь изначально представлял собой именно такую локальную форму пространства со своей формой инаковости, однако, как было показано, эта форма пространства была развита в метафизику присутствия, которая представляет глобальное как всегда-уже локальное. Иначе говоря, как бы они это ни отрицали, обе теоретические рамки — и социальная топология, и метафизика присутствия — являются трансцендентальными конструкциями.

Подытоживая, можно сказать, что для теории объектов Ло — его социальной топологии — медиумом Иного является темпораль-

1 Вопрос того, что мы обозначили в качестве эпистемологического либерализма, который, как мы считаем, Ло развивает в «После метода», требует отдельного детального рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

ность, в то время как для теории метода им является пространство, поскольку инаковость здесь предстает через трихотомию присутствия, отсутствия и Иного, которые всегда-уже локальны, то есть имеют пространственный характер; инаковость здесь может принимать различные формы, а метод аллегории — удерживать их различия для осуществления объяснений.

Заключение

Изначальная проблема, интересовавшая нас, локализована внутри теоретических изысканий Дж. Ло и связана с соотношением двух моделей инаковости в After-ANT, которые были разработаны Ло с целью преодоления критики менеджериализма и экспансионизма сетей в акторно-сетевой теории. Мы показали, что первой версией преодоления «колонизации Иного» была топологическая модель Ло и Мол, включающая в себя три топологически гетерогенных пространства: регионы, сети и потоки, где последние отвечали за «поставку» Иного в сеть и его ассимиляцию. Казалось бы, этой модели должно быть достаточно для решения проблемы Иного, однако Ло и Мол вернулись к материальной семиотике, в результате чего они дополнили свою топологическую модель новым, четвертым типом пространства — огненным, в котором целостность объекта является эффектом его дисконтинуальности. Иначе говоря, объект представляет собой результат мерцающего отношения между присутствием и отсутствием. Уже тогда было ясно, что текучесть и дисконтинуальность есть разные формы Инаковости, однако все осложняется тем, что внутри топологической модели таким образом становится два Иных, находящихся на разных «уровнях»: Иное как поток и Иное как отсутствие внутри огненного пространства. Позже Ло развивает теорию метода на основе огненного пространства топологической модели, которая принимает форму метафизики присутствия, что означает отказ от модели потоков. После этого, в работе, посвященной объектам, он вновь возвращается к четырехчастной топологической модели, однако в ней дает понять, что потоки и огонь есть два режима Инаковости, что позволяет разрешить изначальную путаницу путем различения теории объекта и теории метода у Дж. Ло, где для первой характерна топологическая модель Иного, которая является темпоральной, а для второй — огненная модель, или метафизика присутствия, которая является пространственной.

Конечно, Ло зачастую не эксплицирует, к какой модели он относится в каждом конкретном тексте, что затрудняет различение этих моделей, однако теперь можно сказать, что эти модели не смешаны парадоксальным образом внутри одной теории, но являются частями двух разных теоретических направлений внутри корпуса

текстов Дж. Ло, что, в свою очередь, дает возможность более последовательно развивать его идеи в зависимости от направления исследований, будь это исследования в области онтологии объектов исследования или же изыскания в области эпистемологии и методологии социальных наук.

Библиография / References

Астахов С. (2017) *Проблема контингентности в акторно-сетевой теории*: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. — Москва, НИУ ВШЭ.

— Astakhov S. (2017) *The problem of contingency in actor-network theory*, PhD dissertation. — Moscow, NRU HSE — in Russ.

Блур Д. (2002) Сильная программа в социологии знания. *Логос* (6): 162-185.

— Bloor D. (2002) Strong programme in sociology of knowledge. *Logos* (6): 162-185 — in Russ.

Вахштайн В. (2005) Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории. Социологическое обозрение (1): 94-115.

— Vakhshayn V. (2005) The return of the material: spaces, network and fluids in actor-network theory. *Russian Sociological Review*, (1): 94-115 — in Russ.

Де Лаэт М., Мол А. (2017) Зимбабвийский втулочный насос: механика текучей технологии. *Логос* (2): 171-232.

— De Laet M., Mol A. (2017) The Zimbabwe bush pump: Mechanics of a fluid technology. *Logos* (2): 171-232 — in Russ.

Делез Ж. (1998) Различие и повторение. СПб.: Петрополис.

— Deleuze G. (1998) *Difference and repetition*. Saint-Petersburg, Petropolis — in Russ.

Деррида Ж. (2007) Диссеминация. Екб., У-Фактория.

— Derrida J. (2007) *Dissemination*. Ekaterinburg, U-Faktoriia — in Russ.

Ло Дж. (2015) После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Издательство Института Гайдара.

— Law J. (2015) *After method: mess in social science*. Moscow: Gaidar Institute Press — in Russ.

Кузнецов А.Г. (2013) Парадигма Латура: история одного предательства социального конструктивизма в исследованиях науки и технологий. *Векторы развития современной России: «границы» в социальных науках*: 62-74.

— Kuznetsov A.G. (2013) Latour's paradigm: the history of one betrayal of social constructivism in science and technology studies. *Vectors of modern Russia development: boundaries in social sciences*: 62-74 — in Russ.

Латур Б. (2017а) Биография одного исследования: к работе о модусах существования. *Логос*, (1): 217-244.

- Latour B. (2017a) Biography of an inquiry: On a book about modes of existence. *Logos*, (1): 217-244 — in Russ.
- Латур Б. (2017b) Визуализация и познание: изображая вещи вместе. *Логос*, (2): 95-156.
- Latour B. (2017b) Visualisation and cognition: Drawing things together. *Logos*, (2): 95-156 — in Russ.
- Латур Б. (2002) Дайте мне лабораторию, и я переверну мир. *Логос* (6): 211-241.
- Latour B. (2002) Give Me a Laboratory and I will Raise the World. *Logos* (6): 211-241 — in Russ.
- Мол А. (2017) *Множественное тело. Онтология в медицинской практике*, Пермь: Гиле Пресс.
- Mol A. (2017) *The body multiple: ontology in medical practice*, Perm': Gile Press — in Russ.
- Derrida J. (1991) *Of spirit: Heidegger and the question*, University of Chicago Press.
- Foucault M. (2008) Of other spaces. *Heterotopia and the City*, Routledge: 25-42.
- Harman G. (2010) *Prince of networks: Bruno Latour and metaphysics*, re. press.
- Latour B. (2013) *An inquiry into modes of existence*, Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B. (1999) Circulating reference: Sampling the soil in the Amazon forest. *Pandora's hope: Essays on the reality of science studies*: 24-79. Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B., Woolgar S. (1979) *Laboratory life: The social construction of scientific facts*, Beverly Hills: Sage.
- Latour B. (1993) *The pasteurization of France* [1988], Cambridge: Harvard University Press.
- Latour, B. (1997). Trains of thoughts-Piaget, Formalism and the Fifth Dimension. *Common knowledge*, 6(3), 170-191.
- Law J. (2009) *Actor network theory and material semiotics. The new Blackwell companion to social theory*. Oxford: John Wiley & Sons: 141-158.
- Law, J. (1975). Is epistemology redundant? A sociological view. *Philosophy of the Social Sciences*, 5(3), 317-337.
- Law J. (2011) Knowledge Places: Or Putting STS in its Place. *Plenary Paper Prepared for Delivery at National Yang Ming University*: Taipei, Taiwan (4).
- Law J. (1992) Notes on the theory of the actor-network: Ordering, strategy, and heterogeneity. *Systems practice*, (4): 379-393.
- Law J. (2002) Objects and spaces. *Theory, culture & society*, (5-6): 91-105.
- Law J. (1986) On power and its tactics: a view from the sociology of science. *The Sociological Review*, (1): 1-38;
- Law J. (1984) On the methods of long-distance control: vessels, navigation and the Portuguese route to India. *The Sociological Review* (1_suppl.): 234-263;
- Law J. (1994) *Organizing modernity*, Oxford: Blackwell.

- Law J., Hassard J. (1999) *Actor-network theory and after*, Oxford: Blackwell.
- Law J., Mol A. (1995) Notes on materiality and sociality. *The Sociological Review* (2): 274-294.
- Law J., Mol A. (2001) Situating technoscience: an inquiry into spatialities. *Environment and planning D: society and space* (5): 609-621.
- Law J., Singleton V. (2003) Allegory and its others. Nicolini D., Gherardi S., Yanow D. (eds) *Knowing in organizations: A practice-based approach*, Armonk: 225-254.
- Law J., Singleton V. (2005) Object lessons. *Organization*, (3): 331-355.
- Law J., Singleton V. (2000) Performing technology's stories: On social constructivism, performance, and performativity. *Technology and Culture*, (4): 765-775;
- Law J., Williams R.J. (1982) Putting facts together: A study of scientific persuasion. *Social studies of science*, (4): 535-558.
- Lee N., Brown S. (1994) Otherness and the actor network: the undiscovered continent. *American Behavioral Scientist*, (6): 772-790;
- Mol A. (1998) Missing links, making links: the performance of some atherosclerosis. Mol A., Berg M. (eds) *Differences in medicine: Unravelling practices, techniques and bodies*, Durham and London, Duke University Press:144-165.
- Mol A., Law J. (1994) Regions, networks and fluids: anaemia and social topology. *Social studies of science*, (4): 641-671.
- Popper K.R. (1979) *Objective Knowledge. An Evolutionary Approach*, Oxford: Clarendon Press.
- Schaffer S. (1991) The eighteenth Brumaire of Bruno Latour. *Studies in History and Philosophy of Science*, Part A, 22 (1): 174-192.
- Star S.L. (1990) Power, technology and the phenomenology of conventions: on being allergic to onions. *The Sociological Review*, (S1): 26-56.
- Strathern M. (1996) Cutting the network. *Journal of the Royal Anthropological Institute* (3): 517-535.

Рекомендация для цитирования:

Шевченко В.С. (2019) Конфликт моделей инаковости в акторно-сетевой теории Джона Ло. *Социология власти*, 31 (2): 45-67.

For citations:

Shevchenko V.S. (2019) The Conflict of Alterity Models in John Law's Actor-Network Theory. *Sociology of Power*, 31 (2): 45-67.

Поступила в редакцию: 11.04.2019; принята в печать: 07.05.2019

Received: 11.04.2019; Accepted for publication: 07.05.2019